

Исаева, Юсупова и Базаева против России

[Isayeva, Yusupova and Bazayeva – Russia] (№ 57947 – 57949/00)

Постановление от 24 февраля 2005 г. [вынесено I Секцией (в прежнем составе)]

Обстоятельства дела

Три заявительницы следовали в большой колонне автотранспорта, которая в октябре 1999 года направлялась из г. Грозного в Ингушетию в период проведения активных военных операций в Чечне. На административной границе между Чечней и Ингушетией дорога была блокирована российскими военнослужащими. После нескольких часов ожидания участникам колонны было объявлено, что в тот день дальнейший проезд будет запрещен. Большая колонна автотранспорта стала разворачиваться. Вскоре после этого два российских военных самолета пролетели над колонной и сбросили бомбы. Автомобиль, на котором следовала первая заявительница и ее родственники, остановился. Ее двое детей и невестка первыми выбрались из автомобиля и были убиты взрывом бомбы. Первая заявительница была ранена и потеряла сознание. Вторая заявительница была ранена во время этого бомбового удара и стала очевидицей гибели родственников первой заявительницы.

Заявительницы утверждают, что в числе участников движения в колонне они видели только гражданских лиц, однако государство-ответчик утверждает, что два самолета выполняли разведывательный полет, и по ним был открыт огонь из крупнокалиберного стрелкового оружия из одного из грузовиков в составе колонны. Пилотам самолетов было тогда дано разрешение произвести воздушную атаку и уничтожить этот грузовик и несколько других автомобилей.

Вопросы права

По поводу соблюдения требований Статьи 2 Конвенции, что касается обязательства государства охранять право человека на жизнь. Никто не оспаривал тот факт, что заявительницы подверглись ракетному удару с воздуха, во время которого двое детей первой заявительницы были убиты, а первая и вторая заявительницы получили ранения. Хотя возможности Европейского Суда дать оценку правомерности воздушной атаки были ограничены ввиду того, что государство-ответчик не представило Европейскому Суду копию всех материалов дела, по которому производилось расследование, представленные материалы, тем не менее, позволили сделать определенные выводы относительно того, была ли операция спланирована и проведена таким образом, чтобы избежать причинения вреда гражданским лицам или минимизировать его в максимально возможной степени.

Государство-ответчик утверждает, что цель операции состояла в том, чтобы защитить граждан от противоправного насилия в том значении, которое придается этому понятию подпунктом «а» пункта 2 Статьи 2 Конвенции. С учетом характера конфликта в Чечне во время событий, фигурирующих в деле, Европейский Суд допускает, что военные разумно считали, что подверглись нападению со стороны чеченских боевиков или что существовала опасность подвергнуться такому нападению, поэтому нанесение воздушного удара было правомерным ответом на это нападение.

Заявительницы и другие очевидцы воздушного удара давали показания, что они заведомо знали о существовании «гуманитарного коридора» в Ингушетию, организованного для жителей г. Грозного 29 октября 1999 г., и что по дороге передвигалось большое количество гражданских автомобилей и тысячи граждан. Они также сослались на распоряжение старшего офицера на военном блокпосту, который сказал им возвращаться в г. Грозный и заверил, что они будут в безопасности. В результате исполнения этого распоряжения на дороге образовалась транспортная пробка протяженностью несколько километров. Это обстоятельство должно было быть известно властям, которые планировали проведение военных операций в районе шоссе Ростов-Баку в тот день и которые должны были бы предупредить военнослужащих о необходимости проявления крайней осторожности при использовании смертоносной силы. И все-таки, похоже, что те, кто был ответственен за планирование операции и за контроль над ней, и сами пилоты военных самолетов не знали об этом обстоятельстве. Это поставило гражданских лиц, передвигавшихся по дороге, включая заявительниц, в положение, при котором существовал большой риск, что пилоты военных самолетов примут их за надлежащие цели для применения средств поражения. От разрыва двенадцати ракет образовалось несколько тысяч осколков с радиусом поражения, превышающим 300 метров. Таким образом, жизнь любого, кто находился в этот момент на данном участке дороги, подвергалась смертельной опасности. Государство-ответчик не привело никаких внутригосударственных правовых норм, которые регламентировали бы применение силы его представителями в подобных ситуациях, и это имело прямое отношение к оценке пропорциональности ответного удара военных на предполагаемое нападение. Отсюда следует, что – даже предположив, что военные преследовали законную цель, – операция не была спланирована и осуществлена с надлежащей заботой о жизни гражданских лиц.

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу, что в данном вопросе по делу допущено нарушение требований Статьи 2 Конвенции (принято единогласно).

По поводу соблюдения требований Статьи 2 Конвенции, что касается обязательства государства провести эффективное расследование по фактам смерти человека. Расследование по уголовному делу было начато лишь по истечении значительного периода времени, и Европейский Суд отмечает целый ряд серьезных и необъясненных властями Российской Федерации упущений в расследовании, которые имели место после его начала. Например, не явствует, что были запрошены или проверены журнал боевых операций, рапорты о выполнении заданий и другие документы, составляемые незадолго до или сразу же после инцидента. Похоже, не было предпринято усилий, чтобы установить личность и воинское звание или допросить старшего офицера, находившегося на соответствующем блокпосту, который приказал беженцам возвращаться в г. Грозный и якобы заверил их в безопасности следования по маршруту. Не было приложено усилий для сбора информации об объявлении «безопасного прохода» на 29 октября 1999 г. и установления тех должностных лиц военных или гражданских властей, которые должны были бы обеспечивать его безопасность. В ходе расследования не было предпринято достаточных мер для установления личностей других потерпевших и возможных очевидцев воздушного удара. Кроме того, заявители были допрошены и признаны потерпевшими в ходе производства по делу лишь после значительной задержки. Власти поэтому не провели эффективного расследования обстоятельств воздушного удара по колонне гражданских лиц.

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу, что в данном вопросе по делу допущено нарушение требований Статьи 2 Конвенции (принято единогласно).

По поводу соблюдения требований Статьи 3 Конвенции. Европейский Суд счел, что по делу отдельного вопроса по Статье 3 Конвенции не возникло.

По поводу соблюдения требований Статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции. Г-жа Базаева подверглась ракетно-бомбовому удару с воздуха, в результате которого были уничтожены автотранспортные средства и предметы домашнего обихода, принадлежавшие ее семье. Это представляет собой акт грубого и неоправданного вмешательства государства в осуществление ее права на беспрепятственное пользование своим имуществом.

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу, что в данном вопросе по делу допущено нарушение требований Статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции (принято единогласно).

По поводу соблюдения требований Статьи 13 Конвенции. Жалобы заявителек явно могли быть предметом спора для целей применения положений Статьи 13 Конвенции. Им поэтому должны были бы быть доступны эффективные и практические средства правовой защиты, с помощью которых можно было бы добиться установления личностей виновных в преступлении и присуждения компенсации за причиненный ущерб для целей применения положений Статьи 13 Конвенции. В настоящем деле расследование было неэффективным в том смысле, что оно не было в достаточной мере объективным и тщательным, и потому эффективность любого другого средства правовой защиты, включая гражданско-правовые средства, была поэтому умалена.

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу, что в данном вопросе по делу допущено нарушение требований Статьи 13 Конвенции (принято единогласно).

Компенсация

В порядке применения Статьи 41 Конвенции. Европейский Суд присудил выплатить третьей заявительнице компенсацию в размере 12 тысяч евро в возмещение причиненного ему материального ущерба; далее Суд присудил выплатить первой заявительнице компенсацию в размере 25 тысяч евро, второй заявительнице – в размере 15 тысяч евро и третьей заявительнице – в размере 5 тысяч евро в возмещение причиненного им морального вреда. Суд также вынес решение в пользу заявителек о возмещении судебных издержек и иных расходов, понесенных в связи с судебным разбирательством.